

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Р.Р. Беляетдинов.</i> Реактуализация биоэтики и феномен биоидентичности.....	7
<i>Богомяжкова Е.С.</i> Парадоксы генетизации современного российского общества	16
<i>Гаврилина Е.А., Казакова А.А.</i> Социальные исследования инженерии как фундамент для социальной оценки техники и технологий.....	34
<i>Е.Г. Гребенщикова.</i> Трансформация роли пациента в «мобильном здравоохранении»: Автономия, полномочия, принятие решений.....	49
<i>О.Н. Гуров.</i> Закат техногенной цивилизации и перспективы биоэтики: Осмысление социокультурных последствий пандемии коронавируса.....	60
<i>А.Ю. Долгов.</i> Эффекты генетизации: как знания о геноме меняют социальные науки, медицину и социальную политику.....	72
<i>О.И. Кубарь.</i> Биоэтика COVID-19: Сложные вопросы – сложные ответы – сложные решения.....	82
<i>И.С. Мыльникова.</i> Новый патернализм и информированное согласие: рождение новой либертарианско-патерналистической модели взаимоотношений «врач – пациент».....	94
<i>Е.Л. Панова.</i> Медицина и трансгуманизм: путь от подражания природе к ее забвению.....	112
<i>К.А. Петров.</i> Транскраниальная микрополяризация: практики оценки эффективности ТКМП-устройств пользователями и учеными	126

О.Н. Гуров

**ЗАКАТ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ БИОЭТИКИ:
ОСМЫСЛЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ
ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА**

Аннотация. Пандемия коронавируса убедительно продемонстрировала уязвимость существующей социокультурной системы и ее неготовность к глобальным вызовам, доказала непригодность образа жизни, которого придерживается человечество в последние десятилетия. Представляется насущно важным осуществить качественное и междисциплинарное осмысление последствий коронакризиса и на его основе сформировать парадигму дальнейшего цивилизационного развития. В качестве необходимого фундамента развития мы предлагаем такие категории, как этика, доверие и сотрудничество. При этом медиализация всех сфер человеческого существования, усиленная развитием и применением цифровых технологий, стала играть еще более важную роль в период коронакризиса. Такое развитие делает именно биоэтику перспективным инструментом оценки и регулирования многих процессов, происходящих в масштабе всего человечества. Актуальность биоэтики подтверждается тем фактом, что каждый человек фактически явочным порядком оказался субъектом или объектом медиализации, которая еще больше усиливает свои позиции при недостаточности общественного контроля. Дальнейшее развитие человечества возможно только путем этизации технологий, придания им человекообразного смысла и ценности.

Ключевые слова: COVID-19; коронакризис; пандемия; биоэтика; медиализация; общественный контроль; техногенная цивилизация; доверие; сотрудничество.

O.N. Gurov

**SUNSET OF TECHNOGENIC CIVILIZATION
AND PROSPECTS OF BIOETHICS:
SOCIOCULTURAL CONSEQUENCES
OF CORONAVIRUS PANDEMIC**

Abstract. Coronavirus pandemic has convincingly demonstrated vulnerability of existing socio-cultural system and its unpreparedness for global challenges, which proved unsuitability of human way of life in recent decades. It seems vitally important to make qualitative and interdisciplinary research of consequences of coronacrisis and to form paradigm of further civilizational development. As a necessary foundation we offer such categories as ethics, trust and cooperation. With this comprehensive medicalization, enhanced by spread of digital technologies just increased its significance within COVID-19 pandemia. It makes bioethics a promising tool for assessing and regulating most processes taking place on all mankind scale. Relevance of bioethics is confirmed by the fact that everyone turned out to become subject or object of medicalization, which just strengthens its position in lack of public control. Further mankind development is possible only through ethization of technologies, giving them human-sized meaning and value.

Keywords: COVID-19; coronavirus; pandemic; bioethics; medicalization; public control; technogenic civilization; trust; cooperation.

Введение

Текущее состояние социокультурной системы характеризуется не только преобладанием, но и нарастанием нестабильности, которая парадоксальным образом стала одним из главных устойчивых условий существования. Нестабильность и неопределенность воспринимаются не просто как абстрактная характеристика текущего состояния общества, оказывающая опосредованное влияние на политическую, экономическую и культурную жизнь, но и как ключевой аргумент при принятии и доведении до общественности важных политических решений [7]. Исходя именно из фактора нестабильности, компании, являющиеся мировыми лидерами, формируют и реализуют стратегии своего развития; в бизнесе широко используется управление изменениями как важный элемент организационных структур хозяйственных организаций [13]. Мировые лидеры в сфере консалтинга предрекают, что готовность к постоянным изменениям и способность к адаптации – одни из важнейших навыков, востребованных на рынке труда [6]. В этих условиях морально-этическая составляющая предстает общим

знаменателем для значимых процессов во всех сферах жизни и из сферы абстрактных категорий переходит в практическую область, становясь измеримой и конкретной [12].

Эти примеры являются отдельными иллюстрациями того, как в последние десятилетия масштабные многоуровневые кризисные явления сотрясают общество не просто с завидной регулярностью, но и нарастающими темпами. Общество просто не успевает адаптироваться, выработать взвешенное отношение и сформировать адекватную реакцию, как появляются новые вызовы, потрясающие основы. Растет нестабильность, подтачивая и раздвигая базовые категории культуры, которые составляют мировоззренческую систему координат. Совсем недавно чумой XXI в. мы называли терроризм, угрожающий западным ценностям и культуре. Дата 11 сентября 2001 г. стала нарицательным понятием, характеризующим цивилизационный водораздел [15]. Казалось, что это событие – невообразимое безумие, страшнее которого не будет в мире, который к этому моменту уже почти приблизился к достижению целей устойчивого развития. Вплоть до сегодняшнего времени мы так и не успели всемерно и полностью осмыслить терроризм как явление, принявшее колоссальный масштаб в результате процессов глобализации, распространения консьюмеристских ценностей и становления средств массовой коммуникации в качестве важнейшей многофакторной общественной силы. Но к этой нерешенной мировоззренческой проблеме добавились новые.

Еще ранее появилась угроза глобальной экологической катастрофы, последствия которой могут привести к гибели всего человечества. Сегодня актуальность этой проблемы только увеличивается. Экологический кризис мирового масштаба стал еще одним ключевым вопросом мировой повестки дня, по отношению к которому человечество пока только пытается сформировать целостное отношение и выработать стратегический план действий в рамках экологической этики [10].

В 2020 г. к описанным выше нерешенным кризисным явлениям цивилизационного масштаба прибавилось еще одно беспрецедентное для новейшей истории явление – коронавирусная пандемия, которая ожидаемо и убедительно доказала непригодность текущего образа жизни, хрупкость и уязвимость ценностей современной культуры. К слову сказать, вопреки тому, что мы писали ранее о неопределенности и нестабильности, не стоит рассматривать глобальный коронакризис как явление неожиданное. В этой или другой форме он должен был обязательно воплотиться, и мас-

совая культура, чувствительная к возможным катастрофическим сценариям общественного развития, предвосхитила его наступление в полном объеме¹.

Кризис техногенной цивилизации: предыстория

Отметим, что происходящие сегодня события подтверждают прогнозы мыслителей, которые давно предупреждали, что ожидает человечество, если оно не научится критически осмыслять техногенные идеалы через призму человекоцентричности и не обратится к морально-этическому кодексу, необходимому для сохранения человечности в условиях экспонентного развития технологий. Ф. Юнгер, Х. Ортега-и-Гассет, О. Шпенглер обращали внимание на то, что технологии способны поработить людей, что от них исходит опасность отчуждения человека от собственной сущности, что они изменяют этические константы человеческого существования². Н.А. Бердяев в начале XX в. писал, что техника – последняя любовь человека, и ради нее он рискует отказаться от собственной природы и тех качеств, которые делают человека человеком [2]. М. Хайдеггер тоже отмечал опасность, идущую от распространения технологий. Философ писал, что нельзя воспринимать технику как что-то нейтральное, по его мнению, она оказывает сильное влияние на мироустройство, участвует в трансформации природного мира, и недооценка ее роли чревата тем, что человек рискует потерей свободы и порабощением [3]. Позже обратил на это внимание А. Печчеи, основатель и первый президент Римского клуба. «Остановить и повернуть вспять этот стреми-

---

¹ Среди действительно большого количества кинофильмов и сериалов на тему эпидемий хотелось бы особо выделить «Штамм “Андромеда”» (1971) Р. Уайза, снятый по сюжету романа М. Крайтона; «Судороги» (1975) Д. Кроненберга; «Эпидемия» (1995) В. Петерсона; «Носители» (2009) А. и Д. Пасторов; «Последняя любовь на Земле» (2011) Д. Маккензи; «Утопия» (2013–2014) Д. Келли; «Слэборн: Эпидемия на острове» (2020) К. Альварта. Описание эпидемий в литературе, наверное, могло бы быть выделено в отдельный жанр, объединяющий произведения разных веков. В рамках проблематики, обсуждаемой в настоящей статье, стоит отметить рассказы «Музыка, звучащая в крови» (1983) Г. Бира и «Вирус альтруизма» (1988) Д. Брина, а также роман «Слепота» (1995) Ж. Сарاماго.

² Более подробно см.: Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. – М.: Вест Мир, 1997. – 704 с.; Шпенглер О. Закат Европы. – М.: Мысль, 1998. – Т. 2 : Очерки морфологии мировой истории. – 608 с.; Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт. Тотальная мобилизация. О боли. – СПб.: Наука, 2000. – 540 с.

тельный бег навстречу гибели может только Новый Гуманизм, основанный и направленный на культурное развитие человека, или, иначе говоря, существенное улучшение человеческих качеств всех жителей планеты», – писал он, имея в виду и этические факторы, в книге «Человеческие качества» [9]. Итак, глобальные вызовы множатся. Их эффекты оказывают все большее давление на техногенную цивилизацию. Назрела острая необходимость трансформирования, иначе цивилизация рассыплется как колосс на глиняных ногах от постоянных бомбардировок новыми масштабными кризисами.

Ряд мыслителей убедительно заявляют о кризисе постмодернистской философии, которая сегодня неспособна предложить выход из тупикового состояния социокультурной системы [4]. Однако текущую ситуацию, обостренную коронавирусной пандемией, все же уместно рассмотреть через призму понятий, которые предложил постмодернистский мыслитель М. Фуко [16]. Стоит вспомнить о биополитике, которая признает главной ценностью физическую жизнь и ее сохранение *hic et nunc* («здесь и сейчас»). Ради этой цели основные общественные усилия направляются на оптимизацию процессов достижения (в случае пандемии – сохранения любой ценой) идеального здоровья. Опираясь на данную идеологию, биовласть использует все возможности, чтобы поддерживать максимальную продолжительность и качество жизни подавляющей части общества, которая вписывается в «систему», выполняя основные функции – производить и потреблять. В процессе борьбы с взрывным ростом заболеваемости биовласть фактически явочным порядком легитимировала применение и распространение технологий биоконтроля ради целей здравоохранения¹.

---

¹ В марте-апреле 2020 г. в СМИ публиковалась информация о том, что власти Москвы готовы развернуть систему «умного» контроля за режимом самоизоляции граждан, включающую городские видеокамеры с системой распознавания лиц и геолокацию смартфонов. См.: Власти Москвы проследят за изоляцией через распознавание лиц и геоданные // РБК. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/31/03/2020/5e820b139a7947ce8c3d5830 (дата обращения: 20.08.2020); Страница «Социальный мониторинг» официального ресурса Правительства Москвы посвящена мобильному приложению, обязательному для использования всеми гражданами, кому поставили диагноз «коронавирусная инфекция» или «ОРВИ» и кто живет с такими пациентами, в целях автоматического контроля соблюдения карантина. См.: Социальный мониторинг // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/city/projects/monitoring/> (дата обращения: 20.08.2020); На странице «Режим самоизоляции» того же ресурса указано, что «коронавирусная ин-

Мы не должны забывать, что сама возможность применения таких технологий в масштабе всего общества, оценка угроз благополучному развитию общества и индивида, формирование системы общественного контроля для недопущения возможных рисков – вопросы нерешенные. Это концептуальное поле, по отношению к которому мы только формируем «технологии посева», обсуждаем релевантные термины и определения, которые позволят взойти плодотворному урожаю, а не ядовитым сорнякам.

Кризисные явления через призму коронакризиса

В качестве яркого примера того, насколько мы далеки от консенсуса, можно привести путаницу с терминами «физическое дистанцирование» и «социальное дистанцирование». В различных регионах мира, в частности в Москве, режим самоизоляции по факту подразумевал физическое дистанцирование, но как в официальных документах, так и в неформальном дискурсе использовалось понятие «социальное дистанцирование» [11]. Однако эти термины совершенно неравноценны. Физическое дистанцирование не противоречит возможности поддерживать социальные связи, а социальное дистанцирование обязательно предполагает в том или ином виде разобщенность в обществе.

Парадоксально, но вместе с призывом к социальному дистанцированию одновременно декларировалась необходимость оказывать взаимопомощь, проявлять солидарность, стремиться к моральному единству перед лицом пандемии. Наличие такого рода диссонанса указывает на необходимость серьезного междисциплинарного исследования и поиска инструментов, которые позволят преодолевать непонимание и для начала научат использовать правильный язык.

Еще до пандемии COVID-19 Ш. Зубофф поставила под вопрос этичность модели «надзорного капитализма», основанного на сборе, использовании и монетизации данных, в рамках которой

фекция внесена в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих. Нарушение режима карантина влечет ответственность, в том числе уголовную – вплоть до лишения свободы до семи лет (ст. 236 УК РФ)». См.: Режим самоизоляции // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. – Режим доступа: /projects/covid-19 <https://www.mos.ru/city/isolation/> (дата обращения: 20.08.2020).

бизнес-модели ведущих мировых корпораций нацелены на эксплуатацию человеческих слабостей для манипуляции и даже стимулирования зависимостей [21]. При таком подходе неудивительно, что главным вектором борьбы с пандемией стало бесконтрольное использование алгоритмов, технологий аналитики данных и машинного обучения в области здравоохранения. Биоконтроль, включающий постоянное наблюдение и оповещение граждан, находящихся в режиме самоизоляции, сбор и анализ медицинских данных, принял беспрецедентный масштаб.

При всей масштабности вызова, который представляет собой пандемия, мы должны обратить внимание на то, что ситуация с коронакризисом не должна рассматриваться исключительно как медицинская проблема. Налицо торжество медиализации, т.е. «тот факт, что человеческое существование, поведение и тело интегрируются во все более густую сеть медицинского сервиса, и сеть эта захватывает все большее количество вещей» [17, с. 80].

Отметим, что нельзя отождествлять принудительный характер медиализации, которая фактически обязывает заботиться о себе и поддерживать здоровье, с безусловным моральным правом каждого человека на сохранение и защиту здоровья. Это право определено как одно из основных в области прав человека. При внешнем сходстве понятий мы говорим о совершенно разнонаправленных и даже конфликтующих между собой концептах. Именно в таких вопросах мы видим потенциал биоэтики, о которой более подробно напишем ниже. Сейчас отметим, что, очевидно, в текущих условиях (как, впрочем, и всегда) нет возможности удовлетворить потребности всех граждан в медицинской помощи. И здесь великая цель биоэтики заключается именно в том, чтобы сделать эти аспекты здравоохранения прозрачными и доступными для общественного обсуждения, придать им справедливый и последовательный характер, ведь биоэтика исследует возможные предвзятости при принятии медицинских решений и изучает возможности сведения их к минимуму во благо справедливости.

Доминирование медиализации, напротив, чревато тем, что стирает многие грани человеческой сущности. Как шагреновая кожа, «человек» сужается в объеме и захлопывается в границах физико-биологического существа. По выражению Д. Агамбена, в перспективе такого развития – «голая жизнь», представляющая собой исключительно материальный, лишь биологический функционал [1]. Уже сегодня мы видим, что коронакризис обнажил дремавшие до поры противоречия, которые угрожают природе че-

ловека через его биологическую сущность, и далее – его основным правам, затем социальному, экономическому и институциональному развитию всего общества. Главное, что связывает эти сферы, что должно стать общим каноном и главным структурным элементом «постковидного» созидательного процесса, и есть этическая составляющая, которая позволяет направить фокус внимания и развития любых систем и проектов через призму человеческих ценностей. В такой системе координат станет возможным комплексное развитие, при котором стратегия развития и принятие решений, в том числе в политической сфере, будут определяться с учетом и во имя интересов человека и его ценностей [14].

Среди наиболее острых противоречий сегодняшнего дня, уже заявивших о себе, можно отметить рост социального неравенства: человек, находившийся в уязвимом положении до пандемии, скорее всего столкнется с еще большим ухудшением своего социально-экономического положения. Это относится и к тем, кто наиболее подвержен заболеванию, для кого его последствия могут быть критичными, и к тем, кто наиболее сильно страдает от ограничений локдауна и / или его последствий. Кроме этого, как упоминалось выше, когнитивный диссонанс, возникающий в результате противоречивой риторики биовласти, ведет к потере доверия, стимулирует индивидуализм в части обеспечения самозащиты, и мы уже можем наблюдать достаточно значимое движение ковид-диссидентов по всему миру, возглавляемое политиками, артистами, медиаперсонами и религиозными деятелями. Проведенный не так давно «опрос показал: 23,2% россиян (в исследовании приняли участие более 30 тыс. человек из всех регионов) полагают, что пандемию выдумали. Еще 9,6% считают опасность преувеличенной» [5]. Это ведет к маргинализации и отчуждению не только индивидов, но и целых социальных групп. Кроме того, ограничение прав и основных свобод человека грозит иррациональным ответом общества в виде роста расистских и дискриминационных практик в качестве утверждения «чужих», которые виноваты и должны быть обличены и наказаны [20]. Безусловно, рецепт лекарства от этой хронической болезни человечества следует искать в сфере этики.

Актуальность биоэтической повестки для текущего состояния цивилизации

Нельзя сказать, что к этике привлекли такое сильное внимание именно события, связанные с пандемией COVID-19. В последние годы этические основания продемонстрировали свою актуальность в целом в контексте развития цифрового общества и государства и обусловленной ими трансформации всех сфер общественной жизни. В условиях неопределенности и нестабильности речь пока идет о рефлексии и формировании подходов, а не о уже выработанных решениях. Но если этика эпохи онлайн появилась совсем недавно, то для биоэтики, которая развивается уже в течение 50 лет, сегодняшние события представляют определенный стресс-тест. Эта область исследований существует на стыке медицины, права, гуманитарных и социальных наук. Посмотрим на нее и с другой стороны. В общем виде ее целью является осмысление моральной проблематики, появившейся в результате развития биомедицинской науки, распространения и усложнения практики здравоохранения [8, с. 267]. Важно, что в современном обществе, развитие которого во многом обусловлено медиализацией, биоэтика сформировалась и действует также в качестве определенного социального института, что налагает на эту область дополнительную ответственность.

Биоэтика обладает опытом практического участия в общественной жизни. Ранее в США она стала чем-то вроде движения за права, сродни другим движениям за гражданские права того времени [18]. И в этом историческом опыте биоэтики мы усматриваем ее особый потенциал. Приведем еще один конкретный пример: особое беспокойство вызывают сегодняшние обсуждения «новой нормальности» после завершения пандемии¹. Такая постановка вопроса представляется тревожным сигналом того, насколько слепа техногенная цивилизация, мыслящая категориями медиализации, и в каком глубоком кризисе она находится. Снова вспомним, что пандемия лишь обострила давно назревшие кризисные явле-

---

¹ РБК пишет, что глава Роспотребнадзора А. Попова выступила на федеральном телеканале «Россия 1» с заявлением о том, что после пандемии для России наступит «новая нормальность». Она отметила: «Нам надо готовиться, и это совершенно очевидно уже, что у нас теперь наступает новая нормальность. Мы должны будем менять свои привычки». См.: Попова предупредила о «новой нормальности» после пандемии // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/27/04/2020/5ea6d38d9a7947950a5ad93b> (дата обращения: 20.08.2020).

ния: для многих «нормальность» и раньше была непозволительной роскошью. Особенностью же текущей ситуации является то, что эти проблемы ранее составляли повестку только для так или иначе задействованного, ограниченного круга лиц. Теперь же биоэтический дискурс стал как сферой, так и инструментарием широкого общественного обсуждения, и утвердил не только важность биоэтики в современной общественной жизни, но и возможность и потенциал практического применения биоэтических установок для идентификации и решения масштабных проблем, стоящих перед человечеством.

Здесь биоэтика сопряжена с широчайшим кругом глобальных вопросов, связанных с идеей общественного блага (и это лишь несколько частных примеров): какими соображениями защиты жизни и здоровья может быть оправдано беспрецедентное вмешательство в частную жизнь граждан и ограничение их свободы; насколько эти соображения прозрачны и приемлемы; каким образом оцениваются последствия этих ограничений и их влияние на здоровье и благосостояние человека, социальной группы и всего общества [19]?

Требуется серьезная проработка этой актуальной повестки именно биоэтиками. Биоэтика обладает потенциалом, позволяющим достичь сдвига в областях, требующих безотлагательного внимания. Чтобы добиться значимого результата, применимого для коррекции общественных процессов, необходимо провести масштабную междисциплинарную деятельность, включающую определение основных понятий, обсуждение концептуальных и практических аспектов того, в каких сочетаниях и какими допустимыми средствами должна осуществляться защита здоровья и благополучия в обществе. Мы снова делаем на этом акцент, так как считаем, что именно биоэтика способна послужить универсальным языком заявленных проектов. Для эффективного сдерживания пандемии и борьбы с коронакризисом требуется всестороннее сотрудничество между правительствами, международными и общественными организациями, государственно-частными партнерствами и всем обществом, даже несмотря на то, что различные стейкхолдеры обладают разными интересами, ресурсами, опытом и полномочиями. Напротив, именно поэтому необходимо обеспечить верховенство этических принципов для согласования различных мотивов и возможностей, а также этической реализации утвержденных действий. Выполнение этой задачи, требующей определения ценностей и принципов, которыми следует руководствоваться при

разрешении проблемных ситуаций с позиций биоэтики, диктует необходимость вдумчивого обсуждения и учета позиций всех заинтересованных сторон.

Заключение

Итак, пандемия убедительно продемонстрировала не только то, что человечество взаимосвязано и взаимозависимо, но и то, что нарушение этого условия угрожает самому существованию цивилизации и сохранению природы человека. Полная взаимосвязанность требует новых культурных установок. Текущие кризисные явления, обусловленные тупиковым путем техногенного развития, появились намного раньше коронакризиса и лишь под его воздействием достигли неблагоприятного высокого уровня. Это предупреждение о том, насколько бесперспективно чистое техногенное мышление, в котором за скобку вынесена гуманитарная составляющая, а человек как базовая ценность представлен лишь как одномерное, биологическое существо. Для преодоления рисков потери «человеческого», отчуждения и уязвимости самой цивилизации перед лицом глобальных вызовов, необходимо обеспечить междисциплинарное взаимодействие и сотрудничество, основанное на верховенстве этических принципов, в том числе находящихся в арсенале биоэтики. Это позволит преодолеть чары биополитики, сводящей клубок кризисных явлений цивилизационного масштаба к медицинской проблеме, и дать возможность действительной интеграции и совместного строительства благополучного постковидного мира, который будет основан на жизнеспособных гуманитарных ценностях.

Список литературы

1. Агамбен Дж. *Nomosacer* – Суверенная власть и голая жизнь. – М. : Европа, 2011. – 256 с.
2. Бердяев Н.А. Человек-машина // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 147–162.
3. Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер. Последний Бог. – М. : Акад. Проект, 2014. – 846 с.
4. Емелин В.А. Кризис постмодернизма и потеря устойчивой идентичности // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 2. – С. 5–17.

5. Заговор, постановка. Как ковид-диссиденты смеются над опасностью вируса // МИА «Россия сегодня». – Режим доступа: <https://ria.ru/20200609/1572653222.html>
6. Кто найдет работу, а кто нет? // РОССИЯ – НОЕВ КОВЧЕГ. – Режим доступа: <https://rnk-concept.ru/57555>
7. Нестабильность, неопределенность, отсутствие перспектив – три кита мира осени 2019-го // Politinform.SU Аналитика. Факты. Комментарий. – Режим доступа: <https://politinform.su/112088-nestabilnost-neopredelennost-otsutstvie-perspektiv-tri-kita-mira-oseni-2019-go.html>
8. Новая философская энциклопедия [Текст] : в 4 т. / под ред. В.С. Стёпина. – М. : Мысль, 2000. – Т. 1. – 721 с.
9. Печчеи А. Человеческие качества. – М. : Прогресс, 1985. – 312 с.
10. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. От романтизма до наших дней. – СПб. : Пневма, 2003. – Т. 4. – 880 с.
11. Режим самоизоляции // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/city/projects/covid-19/isolation/>
12. Сафонов М.С., Гуров О.Н. Демократизация технологий : Быть или не быть? // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 3. – С. 48–52.
13. Современные тенденции управления изменениями // Интернет-проект «Корпоративный менеджмент». – Режим доступа: <https://www.cfin.ru/management/strategy/change/collection.shtml#art1>
14. Стёпин В.С. Цивилизация и культура. – СПб. : СПбГУП, 2011. – 408 с.
15. Террористический акт в США 11 сентября 2001 года // МИА «Россия сегодня». – Режим доступа: <https://ria.ru/20190911/1558495751.html>
16. Фуко М. Рождение клиники. – М. : Смысл, 1998. – 310 с.
17. Фуко М. Рождение социальной медицины. Интеллектуалы и власть : Избранные политические статьи, выступления и интервью. – М. : Праксис, 2006. – Ч. 3. – 320 с.
18. Campbell L. Can COVID-19 re-invigorate ethics? // Journal of medical ethics. – 2020. – May 26. – Mode of access: <https://blogs.bmj.com/medical-ethics/2020/05/26/can-covid-re-invigorate-ethics/>
19. Fins J.J. COVID-19 makes clear that bioethics must confront health disparities // The Conversation. – 2020. – July 8. – Mode of access: <https://theconversation.com/covid-19-makes-clear-that-bioethics-must-confront-health-disparities-142136>
20. Intercultural cities: COVID-19 special page // Council of Europe. – Mode of access: <https://www.coe.int/en/web/interculturalcities/covid-19-special-page>
21. Zuboff S. The age of surveillance capitalism : The fight for a human future at the new frontier of power. – N.Y. : Public Affairs, 2019. – 717 p.